

Женщина в российском обществе. 2025. № 4. С. 83—101.

Woman in Russian Society. 2025. No. 4. P. 83—101.

Научная статья

УДК 314.15

EDN: <https://elibrary.ru/liaxdm>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.4.6

**ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
НА БРАЧНОСТЬ И РОЖДАЕМОСТЬ В РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЯХ
РОССИЙСКИХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
(По данным переписей)**

Александр Борисович Синельников

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия, sinalexander@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния изменений в структуре населения по брачному статусу на эффективность демографической политики. На основании анализа данных переписей населения автор пришел к выводу, что многие люди надолго откладывают вступление в брак. Из-за этого становится все больше никогда не состоявших в браке мужчин и женщин в возрасте не только от 20 до 29 лет, но и от 30 до 39 и даже от 40 до 49 лет, а также увеличивается число бездетных, в том числе и среди супружеских пар. По мнению автора, демографическая политика в России влияет на увеличение среднего числа детей у супружеских пар, которые уже имеют как минимум одного ребенка, но не способствует созданию новых семей. Эффективность этой политики снижается из-за уменьшения числа замужних женщин с детьми. Автор предлагает ввести дополнительные меры демографической политики, направленные на устранение препятствий к вступлению в брак.

Ключевые слова: откладывание браков, поздние браки, никогда не состоявшие в браке, бездетные, среднее число рожденных детей, поколения, демографическая политика

Для цитирования: Синельников А. Б. Влияние демографической политики на брачность и рождаемость в разных поколениях российских мужчин и женщин: (по данным переписей) // Женщина в российском обществе. 2025. № 4. С. 83—101.

Original article

THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC POLICY ON MARRIAGE AND FERTILITY RATES IN DIFFERENT GENERATIONS OF RUSSIAN MEN AND WOMEN (Based on census data)

Alexander B. Sinelnikov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, sinalexander@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of changes in the structure of the population by marital status on the effectiveness of demographic policy. Based on the analysis of census data, the author concluded that many people postpone marriage for a long time. Therefore, there are more and more men and women who have never been married, not only between the ages of 20 and 29, but between 30 and 39 and 40 and 49. The number of childless people, including among married couples, is also increasing. The author believes that demographic policy in Russia influences the increase in the average number of children of couples who already have at least one child, but does not contribute to the creation of new families. The effectiveness of this policy is reduced due to the decreasing number of married women with children. The author proposes to introduce additional demographic policy measures aimed at removing obstacles to marriage.

Key words: delayed marriage, late marriage, never-married adults, childless people, total fertility rate, generations, population policy

For citation: Sinelnikov, A. B. (2025) Vlianie demograficheskoi politiki na brachnost' i rozhdaemost' v raznykh pokoleniiakh rossiiskikh muzhchin i zhenshchin: (Po dannym perepisei) [The impact of demographic policy on marriage and fertility rates in different generations of Russian men and women: (Based on census data)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 83—101.

Введение

Демографы оценивают влияние демографической политики на рождаемость по среднему числу детей, рожденных к определенному возрасту женщинами разных поколений [Население России... , 2022: 113—137; Кишенин и др., 2024; Андреев и др., 2025].

Суммарный коэффициент рождаемости (или коэффициент суммарной рождаемости — Total Fertility Rate) — это показатель для *условного* поколения, рассчитанный по методу *поперечного анализа* путем суммирования возрастных коэффициентов рождаемости за один год для женщин от 15 до 49 лет. Например, при расчете суммарного коэффициента рождаемости за 2023 г. суммируются возрастные коэффициенты рождаемости для 35 разных *реальных* поколений женщин, которые в 2023 г. находились в возрастах от 15 (2007—2008 годы рождения) до 49 лет (1973—1974 годы рождения). По сути, это прогноз числа детей, которые родятся за всю жизнь у 1000 женщин (или в среднем на одну женщину) из поколения 2007—2008 годов рождения, которым было 15 лет в 2023 г., если при прохождении через возрасты от 16 до 49 лет у них будут

такие же возрастные коэффициенты рождаемости¹, какие были у женщин тех же возрастов, но других поколений в 2023 г.

Расчет суммарного коэффициента рождаемости основан на предположении о том, что за 35 лет после начала расчетного периода (в данном случае — с 1 января 2023 г.) возрастные коэффициенты рождаемости не будут меняться. Это позволяет по данным за один год определить, сколько детей в среднем родит одна женщина за все 35 лет жизни в репродуктивном возрасте, нижней границей которого в демографии считается 15 лет, а верхней — 50.

Суммарный коэффициент рождаемости можно рассчитать и для *реального поколения*, уже вышедшего из репродуктивного возраста, например для женщин 1973—1974 годов рождения. Для этого надо суммировать возрастные коэффициенты рождаемости у 15-летних матерей в 1988 г., 16-летних — в 1989-м, 17-летних — в 1990-м и так далее вплоть до 49-летних в 2023 г. Этот метод в демографии называется методом *продольного* анализа или методом *реального поколения*. Если расчет доводится не до 45 или 50 лет, а, например, до 25, 30, 35 или 40 лет, то речь идет не о суммарных, а о *кумулятивных* коэффициентах. Но кумулятивный коэффициент к 40 годам очень близок к суммарному. 95 % детей рождаются у матерей до 40 лет.

Суммарный коэффициент рождаемости для реального поколения характеризует уровень рождаемости *в прошлом*. Эти женщины уже закончили деторождение. Поскольку большинство детей рождаются у матерей от 20 до 35 лет, суммарный коэффициент к 50 годам в реальном поколении дает представление о том, каким был уровень рождаемости от 15 до 30 лет тому назад. Но это неточное представление. Когда женщины какого-то поколения рожают детей, одновременно с ними рожают женщины более молодых и более старших поколений. Для каждого реального поколения можно рассчитать кумулятивные и суммарные коэффициенты. Но они отличаются друг от друга по величине и не дают *обобщающего представления* об уровне рождаемости.

Суммарный же коэффициент для условного поколения, которое конструируется из 35 реальных, *одним числом* характеризует уровень рождаемости в данном году. Поэтому при анализе динамики рождаемости надо использовать показатели и для условных, и для реальных поколений. Последние можно рассчитывать не только по данным о регистрации рождений в загсах, но и по материалам переписей населения о распределении женщин тех или иных годов рождения по числу рожденных ими детей. Эту информацию можно сравнить с данными тех же переписей о распределении женщин (да и мужчин) того или иного возраста по брачному статусу (*marital status*), так как незамужние рожают значительно реже, чем замужние.

При разложении (декомпозиция) суммарного коэффициента для условного поколения на суммарные коэффициенты первых, вторых и последующих рождений некоторые из них принимают неправдоподобные значения. Если средний

¹ Возрастные коэффициенты рождаемости для 15-летних в 2023 г. рассчитываются путем деления числа детей, рожденных матерями этого возраста в данном году, на среднегодовую численность 15-летних женщин за 2023 г. — на среднюю арифметическую из численности женщин в возрасте 15 лет на конец 2022 г., т. е. родившихся в 2007 г., и на конец 2023 г., т. е. родившихся в 2008 г. Таким же образом рассчитываются соответствующие коэффициенты для всех других возрастов.

возраст первородящих снижается, то суммарные коэффициенты первых рождений могут превышать единицу, что имело место в нашей стране в начале 1970-х гг. В реальных поколениях это невозможно. Если же средний возраст матерей при первых рождениях повышается из-за их откладывания, что и происходит в нынешней России, то суммарный коэффициент первых рождений становится неправдоподобно низким.

В 2023 г. данный показатель в России составил лишь 0,597 [Архангельский и др., 2024: 82]. Это означает, что если коэффициенты первых рождений в течение 35 лет начиная с 2023 г. во всех возрастах останутся такими же, какими они были в 2023 г., то 40,3 % женщин 2007—2008 годов рождения, которым в данном году было 15 лет, к 2058 г., когда им будет 50 лет, так и останутся бездетными. Хотя уровень окончательной бездетности растет и в реальных поколениях, сомнительно, что он станет таким высоким.

Чтобы определить, как меняется распределение по числу рожденных детей и их среднее число в расчете на одну женщину того или года рождения, необходимы данные в одногодичной возрастной группировке. Но соответствующие данные советских и российских переписей населения публиковались только по пятилетним группам. Их можно объединять в 10-летние интервалы. Длина интервала должна соответствовать периоду между переписями.

Вопрос о числе рожденных детей впервые задавался при переписи, проведенной в январе 1979 г. Через 10 лет, в январе 1989 г., состоялась еще одна перепись. К сожалению, следующая перепись прошла только в октябре 2002 г., т. е. через 13 лет и 9 месяцев. Восемь лет спустя, в октябре 2010 г., состоялась предпоследняя, а еще через 11 лет, в октябре 2021 г., — последняя на данный момент перепись населения. Она планировалась на 2020 г., но из-за пандемии COVID-19 было отложена на год, хотя официально до сих пор называется Всероссийской переписью населения 2020 г.

Нерегулярность переписей затрудняет анализ их данных о рождаемости в реальных поколениях. Но эту проблему можно решить пересчетом данных переписей на круглые даты — 1980, 1990, 2000, и 2020 гг. по методу линейной интерполяции. За основу, для которой не требуется пересчет, принимаются данные переписи 2010 г. Они точнее данных переписи 2021 г., когда многие миллионы людей были переписаны по информации из административных источников, т. е. по данным о регистрации по месту жительства [Андреев, Чурилова, 2023], и им не задавались вопросы о брачном статусе и числе детей. Распределение населения по этому статусу и по числу детей (на основании чего определяется среднее их число) рассчитывается в процентах к числу ответивших на данные вопросы.

Приведем пример линейной интерполяции данных переписей 2010 и 2021 гг. по состоянию на 2020 г. Среднее число рожденных детей у женщин в возрасте от 30 до 39 лет составляло 1,396 в 2010 г. и 1,495 в 2021 г. Изменение (в данном случае — увеличение) этого показателя за 11 лет между переписями составило: $1,495 - 1,396 = 0,099$. Если этот процесс происходил равномерно (на чем и основана линейная интерполяция), то прирост показателя за период между 2010 и 2020 гг., т. е. за 10 из этих 11 лет составляет: $0,099 \times (10/11) = 0,090$. Прибавив это число к показателю 2010 г., получаем интерполяционную оценку на 2020 г.:

$1,396 + 0,090 = 1,486$ (округленно 1,49; см. рис. 1). Тем же способом сделаны интерполяционные оценки других показателей, приведенных в статье.

Цель этих расчетов и статьи в целом — определение влияния мер демографической политики на среднее число детей у женщин, принадлежащих к тем или иным поколениям, с учетом фактора брачности. По гипотезе автора, эти меры повлияли лишь на среднее число детей у замужних матерей, т. е. женщин, состоящих в законном браке или неофициальном союзе и уже имеющих хотя бы одного ребенка, но данный позитивный эффект был нивелирован повышением доли незамужних и бездетных во всех поколениях. Если гипотеза подтвердится, следует ввести дополнительные меры демографической политики по преодолению этих негативных тенденций.

Среднее число детей, рожденных женщинами разных поколений к тому или иному возрасту

Данные о рождаемости в реальных поколениях представлены на рисунке 1.

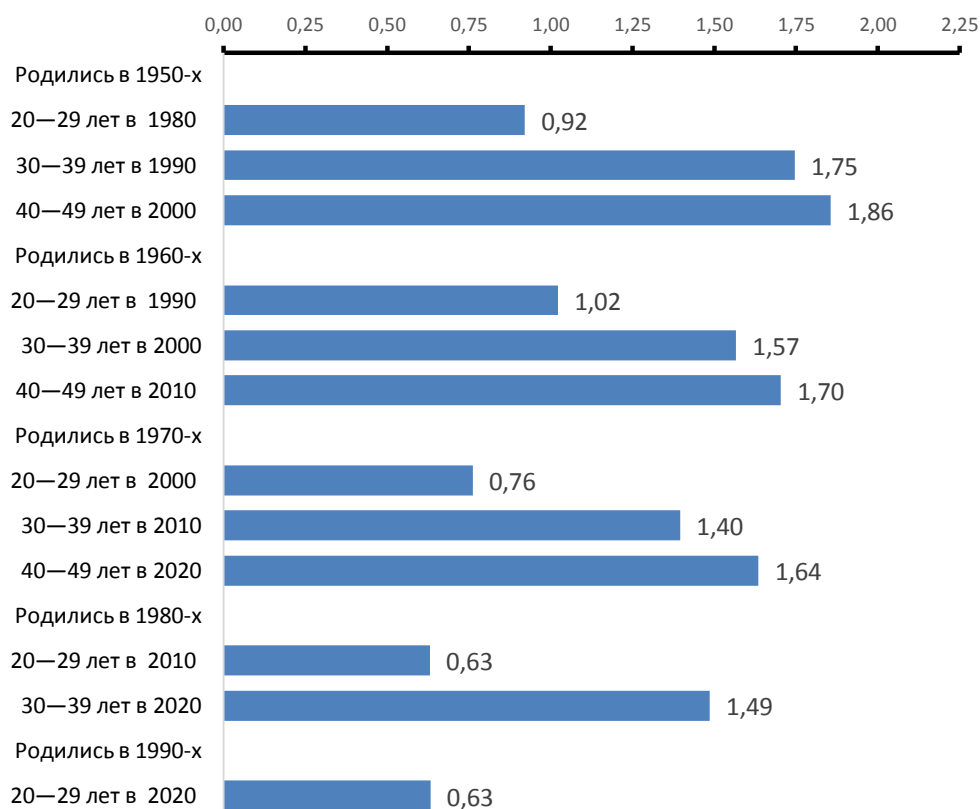

Рис. 1. Среднее число рожденных детей у женщин с 1950-х до 1990-х годов рождения в возрасте 20—29, 30—39 и 40—49 лет: за 2010 г. — данные переписи, за другие годы — интерполяционные оценки²

² Рассчитано по: Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 9. Табл. 1. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 15.07.2025); Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 10. Табл. 1. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/

Женщинам 1950-х годов рождения в 1980 г. было от 20 до 29 лет. Среднее число детей у них составляло 0,92. В дальнейшем будем считать, что показатели для возрастных интервалов 20—29, 30—39 и 40—49 лет относятся к середине этих интервалов, т. е. к 25, 35 и 45 годам, что практически является итоговым показателем. Через 10 лет, в 1990 г., среднее число детей у женщин этого поколения к 35 годам увеличилось на 0,83 и достигло 1,75. В 1980-х гг. рождаемость несколько повысилась. Это могло быть связано с продлением отпуска по уходу за ребенком и введением его частичной оплаты в 1982 г., с позитивным, но кратковременным эффектом антиалкогольной кампании, начавшейся в 1985 г., а также с надеждами части населения на улучшение условий жизни в этот период, названный эпохой перестройки. В 1986—1988 гг. единственный раз за все время с 1964 г. до наших дней суммарный коэффициент рождаемости для условного поколения даже несколько превысил уровень простого замещения поколений (2,1). Но в самом конце 1980-х гг. вновь началось снижение рождаемости, которое продолжалось до конца 1990-х. Это было связано с экономическим кризисом, длившимся все данное десятилетие. На рождаемость у женщин 1950-х годов рождения это мало повлияло, поскольку большинство из них реализовали свои репродуктивные планы еще до кризиса. В 1990-х гг. среднее число детей у них увеличилось с 1,75 до 1,86, т. е. на 0,11 и стало практически уже итоговым, поскольку в 2000 г. женщинам этого поколения было от 40 до 49, а в среднем 45 лет.

Женщины 1960-х годов рождения вступили в возраст от 20 до 29 лет в то время, когда подавляющее большинство первых браков заключалось в молодые годы [Андреев и др., 2025]. Среднее число рожденных детей к 25 годам у них составило 1,02, что на 0,10 больше, чем в поколении 1950-х гг. Но за следующие 10 лет, этот показатель увеличился только на 0,55 и к 35 годам составил 1,57 — на 0,18 пункта меньше, чем в поколении 1950-х гг. к тому же возрасту. Снижение могло отчасти объясняться более ранней реализацией репродуктивных планов, а не только кризисом 1990-х гг., после которого среднее число рожденных детей увеличилось еще на 0,13 и к 45 годам составило 1,70. В снижении итогового среднего числа рожденных детей на 0,16 по сравнению с поколением 1950-х проявилась не только разница между социально-экономическими условиями, в которых оба эти поколения находились в одних и тех же возрастах, но и долговременная тенденция к сокращению рождаемости от поколения к поколению.

У женщин поколения 1970-х гг. среднее число рожденных детей к 25 годам составило лишь 0,76. Снижение этого показателя на 0,26 по сравнению с поколением 1960-х гг. свидетельствует о более массовом откладывании рождения детей. Можно было предположить, что за снижением рождаемости в возрастах

new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.07.2025); Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 12. Табл. 1. URL: <https://www.perepis2002.ru/index.html?id=30> (дата обращения: 15.07.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Женщины отдельных национальностей по возрасту и числу рожденных детей, РСФСР // Демоскоп Weekly. Прил.: Справочник статистических показателей. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_chi_89.php (дата обращения: 15.07.2025); Всесоюзная перепись населения 1979 года. Женщины отдельных национальностей по возрасту и числу рожденных детей, РСФСР // Там же. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_chi_79.php (дата обращения: 15.07.2025).

до 25 лет последует еще более масштабная реализация отложенных рождений в следующие 10 лет. Действительно, на этапе перехода из возрастной группы 20—29 лет в возрастную группу 30—39 лет среднее число рожденных детей у женщин поколения 1970-х гг. увеличилось на 0,64, а у поколения 1960-х лишь на 0,55. Это могло быть связано с реализацией отложенных рождений, условия для которой улучшились.

В 2007 г. вступил в силу закон о материнском капитале, право на который вплоть до 2020 г. давалось лишь один раз после рождения второго ребенка или третьего либо последующих детей, если предыдущий ребенок родился до введения этого закона и капитал на него не был получен. Затем появилось немало других мер помощи семьям с детьми как на федеральном, так и на региональном уровне. Суммарный коэффициент рождаемости для условного поколения повысился с 1,31 в 2006 г. до 1,76 в 2015 г., а затем вновь стал снижаться и в 2023 г. составил 1,41³. Но в реальных поколениях изменения имели иной характер.

Среднее число рожденных детей в поколении 1970-х гг. составило 1,40 к 35 годам и 1,64 к 45 годам. Несмотря на значительное увеличение данного показателя в этом поколении даже в поздних репродуктивных возрастах (на 0,24), итоговый показатель к 45 годам оказался даже несколько меньше, чем в поколении 1960-х гг. (1,70), которое в основном реализовало свои репродуктивные планы еще до активизации демографической политики. У поколения 1980-х среднее число рожденных к 25 годам детей составило лишь 0,63 — намного меньше, чем во всех предыдущих поколениях. Но за период между 25 и 35 годами этот показатель увеличился на 0,86, т. е. отложенные рождения стали реализовываться чаще, в том числе и благодаря мерам помощи семьям с детьми. К 35 годам показатель составил 1,49, что на 0,09 больше, чем в поколении 1970-х. До 2023 г. возрастные коэффициенты рождаемости у женщин 30—39 и 40—49 лет не снижались. Если они останутся на том же уровне, то среднее число рожденных детей у женщин 40—49 лет может составить 1,77⁴. Но это ниже уровня простого замещения. У поколения 1990-х годов рождения среднее число рожденных к 25 годам детей оказалось таким же, как у поколения 1980-х.

Рост частоты окончательного безбрачия и бездетности из-за откладывания браков

Чтобы понять, остановился ли процесс откладывания создания семей и рождения детей, надо рассмотреть изменения в распределении мужчин и женщин от 20 до 49 лет по брачному статусу (рис. 2).

³ Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517/> (дата обращения: 15.07.2025).

⁴ Рассчитано по: Естественное движение населения Российской Федерации за 2023 год: (статистический бюллетень). М.: Росстат, 2024. Табл. 5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269> (дата обращения: 15.07.2025); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 года: (статистический бюллетень). М.: Росстат, 2024. Табл. 1.1.2. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284> (дата обращения: 15.07.2025).

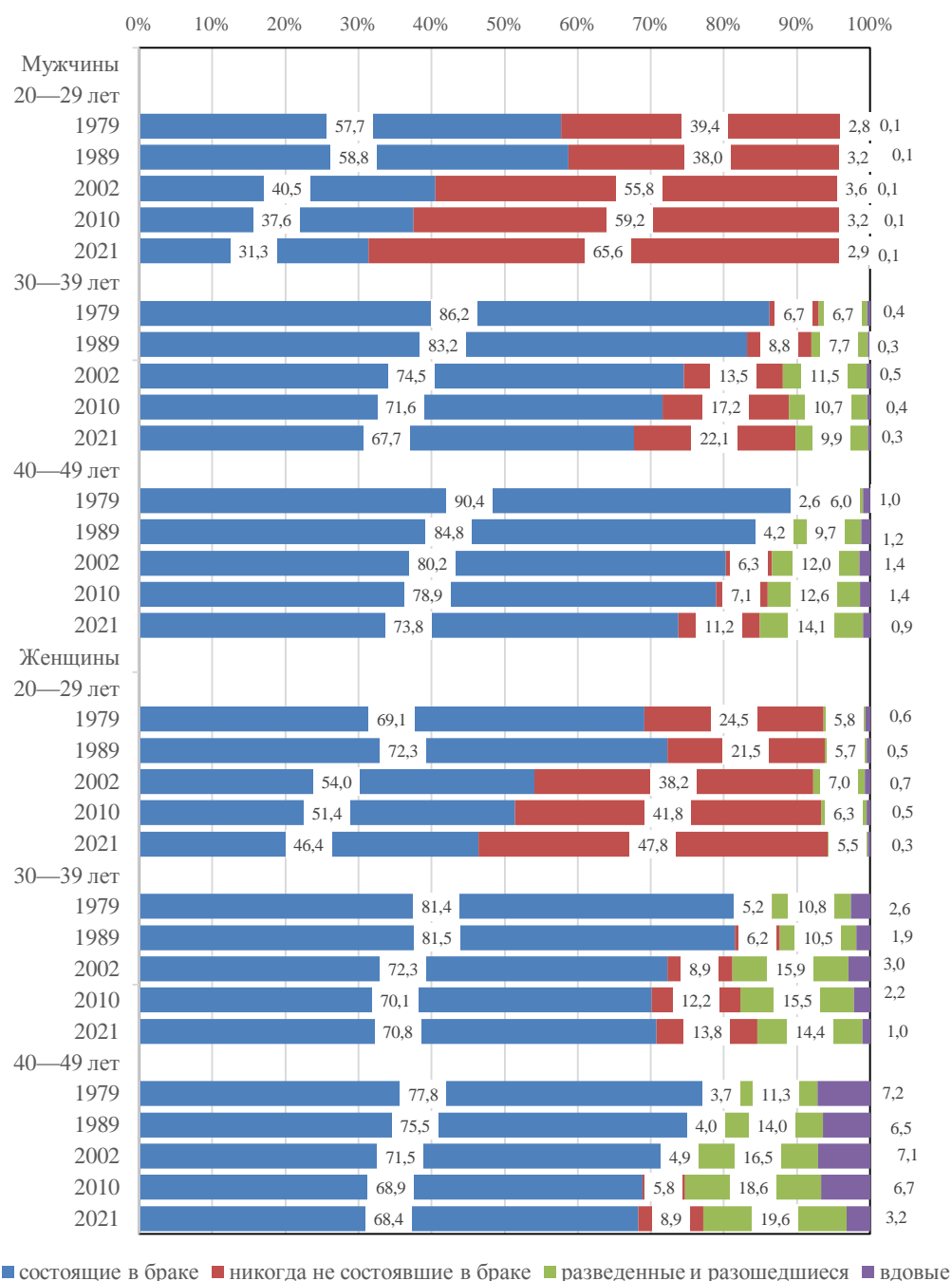

Рис. 2. Распределение населения РФ по брачному статусу в 1979—2021 гг.,
% к числу лиц 20—29, 30—39 и 40—49 лет, указавших этот статус при переписях⁵

⁵ Рассчитано по: Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 2. Табл. 5. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 15.07.2025); Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 2. Табл. 5; Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 2. Табл. 3. URL: <https://www.perepis2002.ru/>

За весь период с 1979 по 2021 г. систематически снижалась доля состоящих в браке среди мужчин во всех возрастах от 20 до 49 лет. У женщин тенденция к снижению проявлялась менее четко, но тоже весьма заметно. Гендерные различия в динамике этих процессов объясняются изменениями в системе комбинации (сочетания) возрастов женихов и невест при вступлении в брак. Кроме того, соотношение численности мужчин и женщин становится более благоприятным для последних из-за того, что в 2000-х и 2010-х гг. смертность среди мужчин снижалась быстрее, чем среди женщин, а в Россию прибыли миллионы мигрантов из стран Центральной Азии. Большинство из них — мужчины. Некоторые из мигрантов женятся на российских женщинах.

Брачность мужчин и женщин — *это единый процесс*. Снижение доли состоящих в браке мужчин приводит к аналогичным изменениям и среди женщин. Так как женихи и невесты не всегда являются ровесниками, темпы этих изменений в разных возрастах у мужчин и женщин не совпадают. В обществе распространены представления о том, что главными кормильцами семьи должны быть мужья. Поэтому мужчины вступают в брак позже, чем женщины. Но и женщины не всегда спешат выходить замуж. Многие из них желают сначала получить высшее образование и устроиться на высокооплачиваемую работу, чтобы не зависеть материально от супругов, которые могут уйти от них.

На рисунке 2 видно, что в возрастах от 20 до 39 лет снижение доли состоящих в браке происходит главным образом за счет роста доли никогда не состоявших в браке. Доля разведенных и разошедшихся существенна, но не имеет четкой тенденции к росту. Многие семьи распадаются, но у разведенных и разошедшихся часто появляются новые законные или так называемые гражданские супруги. Одни демографы считают, что это повышает рождаемость [Захаров и др., 2016], другие с этим не согласны [Ростовская, Синельников, 2025].

Хотя далеко не все разведенные и разошедшиеся создают новые семьи, их доля среди населения моложе 40 лет после 2000 г. стала даже уменьшаться. Но после 40 лет эта доля увеличивается. Состояние здоровья и возражения детей, многие из которых уже взрослые, но продолжают жить с родителями, часто мешают мужчинам и особенно женщинам в этих возрастах вновь вступить в неофициальный союз и тем более в законный брак, так как это создает проблемы с жильем и наследством. Но на рождаемость сильнее влияет не *вторичное или послеразводное*, а *первичное безбрачие*. Нередко оно становится *окончательным* из-за длительного откладывания вступления в первый брак либо неформальный союз или отказа от этого (рис. 3).

Доля никогда не состоявших ни в законном, ни в гражданском браке среди 20—29-летних увеличилась с 39,1 % у мужчин и 24,0 % у женщин в поколении 1950-х годов рождения до 65,0 и 47,3 % в поколении 1990-х, что свидетельствует

index.html?id=31 (дата обращения: 15.07.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения России по брачному состоянию, полу и возрасту // Демоскоп Weekly. Прил.: Справочник статистических показателей. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_89_1.php (дата обращения: 15.07.2025); Всесоюзная перепись населения 1979 года. Распределение населения регионов РСФСР по полу, возрасту и состоянию в браке // Там же. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_79.php?reg=1 (дата обращения: 15.07.2025).

о массовом откладывании создания семьи с регистрацией брака или без нее. Это может быть вызвано не только стремлением очень многих молодых мужчин и женщин получить высшее образование и устроиться на хорошо оплачиваемые рабочие места до вступления в брак, но и тем, что они не согласны жить вместе с родителями даже в первые месяцы супружества.

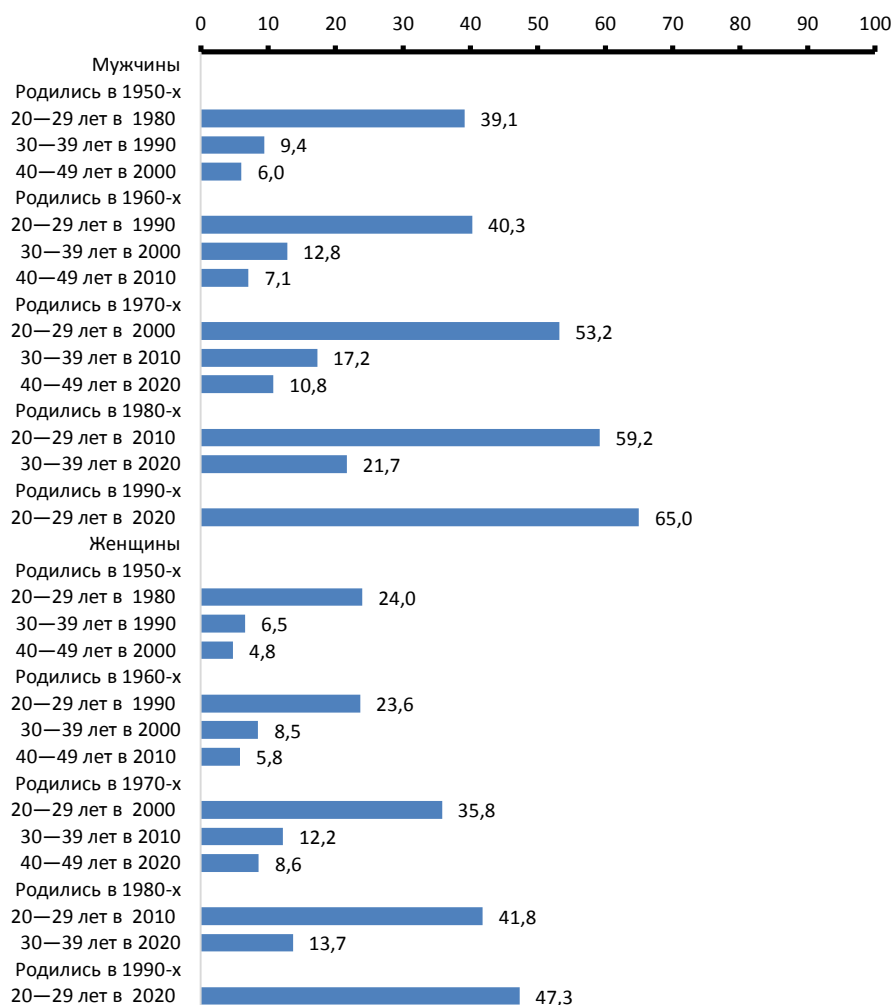

Рис. 3. Доля никогда не состоявших ни в браке, ни в неофициальном союзе среди мужчин и женщин, родившихся с 1950-х по 1990-е гг. и достигших возрастов 20—29, 30—39 и 40—49 лет, %: за 2010 г. — данные переписи, за другие годы — интерполяционные оценки⁶

В 2023 г. респондентам ВЦИОМ предлагалось указать условия, которые они считают абсолютно необходимыми для создания семьи. 35 % из них упоминали жилье для отдельного проживания от родителей, а 30 % — уровень доходов,

⁶ Рассчитано по: см. источники к рис. 1.

позволяющий жить независимо от них⁷. Тем, кто не может купить или снять квартиру, приходится надолго откладывать создание семьи. Чем дольше это продолжается, тем больше шансов на то, что в итоге они останутся одинокими. Как отдельное жилье, так и достаточные для создания семьи доходы и/или сбережения могут вообще никогда не появиться.

Чем выше доля никогда не состоявших в браке среди мужчин и женщин того или иного поколения, когда оно находится в возрасте 20—29 лет, тем выше эта доля в том же поколении, когда оно становится на 10 и даже на 20 лет старше. В 1980-х гг., когда представители поколения 1950-х находились в возрастах от 20 до 29 лет, 39,1 % мужчин и 24,0 % женщин еще не успели вступить в первый брак или неофициальный супружеский союз. Через 10 лет, когда им было от 30 до 39 лет, подавляющее большинство из них создали семьи, лишь 9,4 % мужчин остались холостыми и 6,5 % женщин незамужними. 30—39 лет — достаточно молодой возраст. Но когда это поколение достигло возрастов от 40 до 49 лет, почти у двух третей холостяков (6,0 из 9,4 %) и трех четвертей незамужних (4,8 из 6,5 %) брачный статус остался прежним.

Намного выше оказались доли никогда не состоявших в браке в поколении 1970-х гг. В 20—29 лет они составляли 53,2 % у мужчин и 35,8 % у женщин, в 30—39 лет — 17,2 и 12,2 %, в 40—49 лет — 10,8 и 8,6 %.

Для поколения 1980-х годов рождения эти показатели можно рассчитать по данным переписей только для возрастов 20—29 лет (59,2 % у мужчин и 41,8 % у женщин) и 30—39 лет (21,7 и 13,7 % соответственно). Судя по соотношению долей никогда не состоявших в браке в 40—49 и 30—39 лет в поколении 1970-х гг. (у мужчин $10,8 : 7,2 = 0,63$, у женщин $8,6 : 12,2 = 0,70$), в поколении 1980-х, когда оно перейдет в возрастную группу 40—49 лет, будет уже около 14 % мужчин и 10 % женщин, никогда не состоявших в браке.

В поколении 1990-х годов рождения доля никогда не состоявших в браке среди 20—29-летних составила уже почти две трети (65,0 %) у мужчин и почти половину (47,3 %) у женщин. Если демографическая политика не переломит эту тенденцию, то как для этого, так и для всех последующих поколений можно ожидать еще более высоких показателей первичного безбрачия в 30—39 и 40—49 лет, чем у поколений, родившихся в 1980-х гг. и ранее.

Уровень первичного безбрачия в 40—49 лет уже очень близок к окончательному, особенно у женщин. При уровне в 10 % (у мужчин он уже достигнут, а у женщин его достижение ожидается к 2030 г.) можно будет считать, что в России сложился тот же тип брачности, который сформировался во многих странах Западной Европы еще в XVII в., если не раньше [Hajnal, 1965]. Его признаком является длительное откладывание вступления в брак, приводящее к высокому уровню окончательного безбрачия среди мужчин и женщин. Такая ситуация типична для общества, в котором неформальные социальные нормы, т. е. неписаные законы, разрешают вступать в брак лишь мужчинам, имеющим свое жилье, а также доходы или сбережения, позволяющие обеспечить семью на приемлемом для их социальной среды уровне, и женщинам с достаточным, по представлениям той же среды, приданым. Многим мужчинам приходилось долго

⁷ Идеальная семья — 2023 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2023> (дата обращения: 16.07.2025).

трудиться, чтобы обеспечить будущие семьи. Если у них так и не появлялось достаточных доходов и своего жилья, а все супруги должны были жить отдельно от родителей сразу же после свадьбы, то они так и оставались холостыми. Если женщина могла получить приданое от родителей или заработать себе на него до 30—35 лет, у нее были шансы выйти замуж. В противном случае шансов практически не было.

Общество относилось к «старым холостякам» и «старым девам» негативно, но все же лучше, чем к тем, кто «плодил нищету», т. е. создавал семью, не обеспечивая ее. Но тогда в отличие от наших дней безбрачие и бездетность немалой части населения с избытком компенсировались многодетностью другой, гораздо большей его части.

В наше время отношение к безбрачию более толерантно. Многие люди согласны вступать в брак лишь при наличии отдельного от родителей жилья и достаточных для обеспечения семьи доходов, но не имеют ни того ни другого. У супружеских пар обычно не более двух детей. Многодетных мало. Поэтому население сокращается. Исчез и такой стимул для брака, как возможность вести регулярную сексуальную жизнь. Она стала социально приемлемой и вне брака. Многие люди, в том числе и богатые, вообще не желают вступать в брак и заботиться о членах семьи [Klinenberg, 2012] или выдвигают такие требования к будущим супругам, что брак становится почти невозможным. Эта жизненная позиция формируется еще в молодости и далеко не всегда меняется в просемейную сторону в более старших возрастах.

Почти все холостяки старше 40 лет бездетны. Примерно у половины их ровесниц, никогда не состоявших ни в законном, ни в так называемом гражданском браке, все же есть дети (как правило, один ребенок) [Ростовская, Синельников, 2025: 11—12]. У подавляющего большинства незамужних женщин и холостых мужчин моложе 40 лет детей нет. Рост доли незамужних повышает долю бездетных (рис. 4).

Когда женщинам 1950-х годов рождения было от 20 до 29 лет, 34,8 % из них еще не успели стать матерями. В 30—39 лет доля не имеющих детей среди женщин этого поколения сократилась до 9,3 %, однако две трети из них (6,2 %) остались бездетными и в 40—49 лет. Но это был очень низкий итоговый уровень бездетности. Среди женщин 1970-х годов рождения, которые годились им в дочери, было 42,8 % бездетных в 20—29 лет, 15,1 % в 30—39 лет и 10,2 % в 40—49 лет. Среди поколения 1980-х гг. в 20—29 лет бездетные уже составляли большинство (52,1 %), но к 30—39 годам эта доля уменьшилась до 17,7 %. Судя по репродуктивной истории поколений 1950-х и 1960-х гг., примерно две трети из этих 17,7 % женщин 1980-х годов рождения (около 12 %) останутся бездетными и к 40—49 годам, а у поколения 1990-х гг., в котором доля бездетных среди 20—29-летних достигла уже 57,4 %, итоговый уровень бездетности будет еще выше.

Е. М. Андреев и его соавторы, ссылаясь на [Penzias et al., 2022], пишут: «С возрастом женщины действительно снижается как вероятность зачатия, так и живорождения, кроме того, растут риски генетических аномалий у плода. Однако критическим возрастом называется возраст 35 лет» [Андреев и др., 2025: 100]. По их мнению, с учетом «довольно молодой возрастной модели рождаемости в России и низкого возраста матери при рождении ребенка на фоне других развитых стран откладывание материнства в целом не является первопричиной низкой итоговой рождаемости и недореализации репродуктивных намерений» [там же].

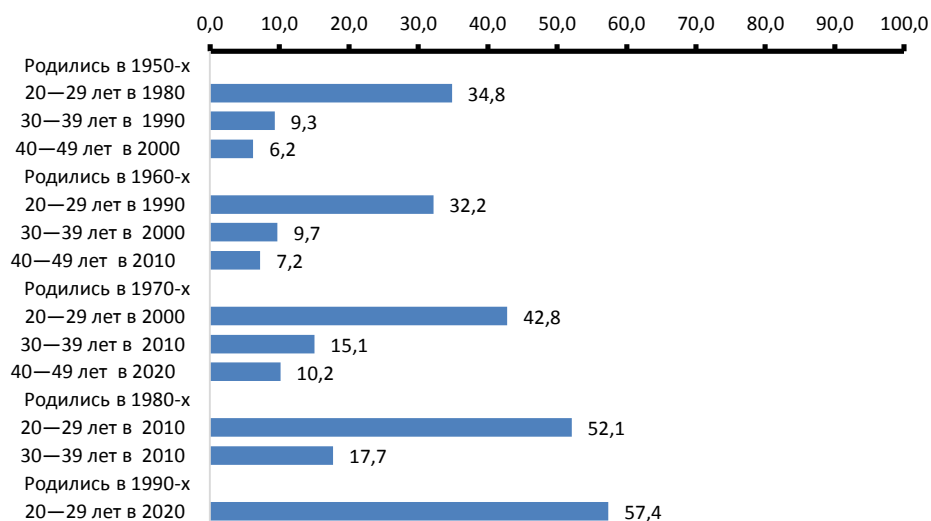

Рис. 4. Доля не родивших ни одного ребенка среди женщин 20—29, 30—39 и 40—49 лет в поколениях с 1950-х по 1990-е годы рождения, по данным переписи 2010 г. и интерполяционным оценкам на 1980, 1990, 2000 и 2020 гг., %⁸

Однако на рисунках 3 и 4 видно, что повышение доли никогда не состоявших в браке и не родивших ни одного ребенка среди женщин 20—29 лет приводит к росту этих показателей в тех же поколениях, когда они становятся на 10 и на 20 лет старше, т. е. к росту уровня окончательного безбрачия и бездетности. На Западе эти процессы зашли дальше, чем у нас, и тоже вызвали депопуляцию.

Чем позже заключаются браки, тем выше вероятность проблем с репродуктивным здоровьем. Рождение ребенка часто откладывается и супружескими парами по тем же причинам, что и вступление в брак, в том числе из-за низких доходов и отсутствия своего жилья. А многие из них просто хотят подольше «пожить для себя», прежде чем станут родителями. Поэтому среди замужних женщин растет доля бездетных (рис. 5).

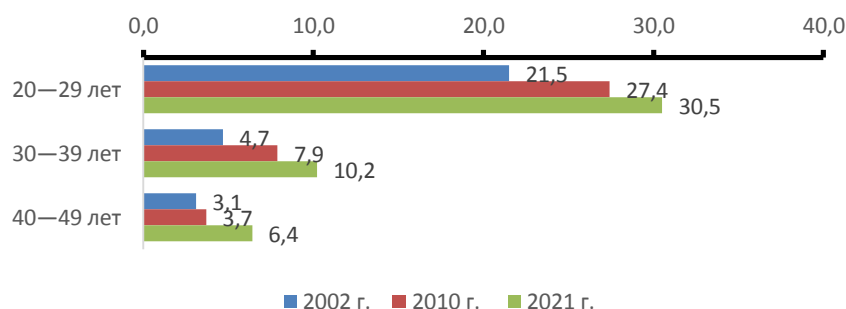

Рис. 5. Доля не родивших ни одного ребенка среди замужних женщин 20—29, 30—39 и 40—49 лет, по данным переписей 2002, 2010 и 2021 гг., %⁹

⁸ Рассчитано по: см. источники к рис. 1.

⁹ Рассчитано по: Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 9. Табл. 2; Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 10. Табл. 2; Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 12. Табл. 2.

Это происходит во всех репродуктивных возрастах, но нельзя сравнивать такие данные в разные моменты жизни одних и тех же поколений, так как показатели относятся только к замужним. Например, среди женщин 30—39 лет, которые на данный момент замужем, 10 лет тому назад, когда им было от 20 до 29 лет, многие еще не успели выйти замуж. Поэтому здесь больше подходит не продольный, а поперечный анализ, т. е. сравнение данных переписей по разным поколениям, находившимся в одних и тех же возрастах в 2002, 2010 и 2021 гг.

Влияние демографической политики на среднее число детей у всех женщин и у замужних матерей

Сравнение данных переписей 2002, 2010 и 2021 гг. показывает, что после начавшейся в 2007 г. активизации демографической политики среднее число рожденных детей у женщин 20—29, 30—39 и 40—49 лет изменилось (рис. 6).

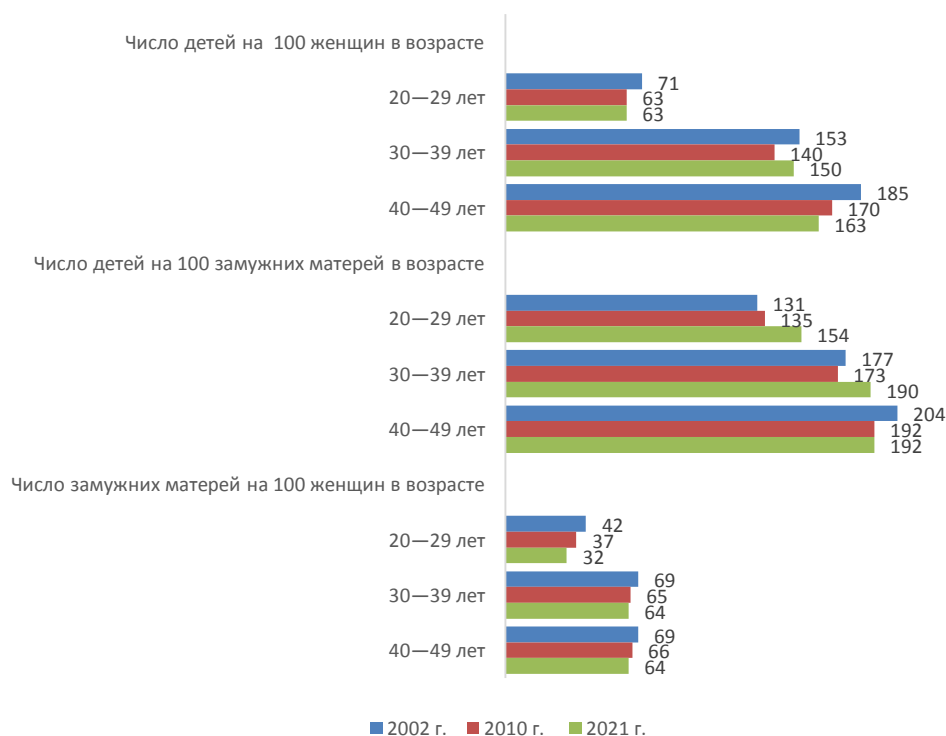

Рис. 6. Число рожденных детей на 100 женщин и на 100 замужних матерей, число замужних матерей на 100 женщин в возрасте от 20 до 49 лет по данным переписей 2002, 2010 и 2021 гг.¹⁰

¹⁰ Рассчитано по: Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 2. Табл. 5; То же. Т. 9. Табл. 1, 2; Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 10. Табл. 1, 2; Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 2. Табл. 3; То же. Т. 12. Табл. 1, 2.

За 2002—2021 гг. среднее число детей у всех женщин, включая незамужних и бездетных, уменьшилось во всех репродуктивных возрастах. Означает ли это, что демографическая политика не повлияла на рождаемость? Нет, она повлияла, но только на среднее число детей у супружеских пар, имеющих хотя бы одного ребенка. За 2002—2021 гг. среднее число детей у замужних матерей в возрасте 20—29 лет увеличилось с 1,31 в 2002 г. до 1,54 в 2021 г., а в возрасте 30—39 лет с 1,77 до 1,90.

Однако у замужних матерей 40—49 лет оно уменьшилось. Но это уменьшение произошло за 8 лет между 2002 и 2010 гг., из которых только три последних года велась активная демографическая политика, мало повлиявшая на рождаемость в старших репродуктивных возрастах. В 2021 г. показатель у замужних матерей этого возраста, которые рожают очень редко, остался на уровне 2010 г. (1,92) и стал почти таким же, как у 30—39-летних (1,90), многие из которых еще продолжали рожать. Поскольку среднее число детей у всех женщин 1970-х годов рождения увеличилось с 1,40 в 2010 г., когда им было от 30 до 39 лет, до 1,64 в 2020 г., когда они стали на 10 лет старше, можно предположить, что среднее число детей у всех женщин 40—49 лет в 2030 г. будет на 0,24 больше, чем у всех женщин 30—39 лет в 2020 г. (1,49), и составит 1,73.

Метод реального поколения применим ко всем мужчинам и женщинам во всех возрастах, но не применим к замужним матерям при переходе из возраста 20—29 лет, когда две трети женщин не состоят в браке и/или не имеют детей, в возраст 30—39 лет, когда две трети женщин — это замужние матери. Но этот метод можно применять при переходе из возрастной группы 30—39 лет в возрастную группу 40—49 лет, которая тоже на две трети состоит из замужних матерей. За эти 10 лет у многих из них браки распадаются, а разведенные и одинокие матери, включая и ставших такими, часто вновь выходят замуж. Но после 30 лет лишь немногие вступают в первый брак или союз и рожают первенцев. Состав поколения в целом без учета изменений в его структуре по брачному статусу и числу детей также меняется из-за миграции, но это не мешает применять метод реальных поколений.

Среднее число детей у замужних матерей 40—49 лет как в 2010, так и в 2021 г. составляло 1,92. Скорее всего, таким же оно было и в 2020 г. Это на 0,19 больше, чем у замужних матерей 30—39 лет в 2010 г. (1,73). Если за следующие 10 лет этот показатель в том же поколении увеличится на 0,19, то в 2030 г., когда женщинам этого поколения будет 40—49 лет, он составит 2,09. Это будет на 0,17 больше, чем у замужних матерей 40—49 лет в 2020 г.

Если в начале 2030-х состоится перепись, то по ее данным можно будет проверить это предположение. Но даже если оно подтвердится, замещение поколений останется неполным. В 2020 г. среднее итоговое число детей у замужних матерей 40—49 лет было в 1,13 раза больше ($2,04 : 1,85 = 1,13$), чем у всех женщин этого возраста, а в 2021 г. — в 1,18 раза ($1,92 : 1,63 = 1,18$). С учетом того, что до среднего возраста матери при рождении ребенка (28—29 лет) доживают 98—99 % новорожденных девочек и на 100 девочек рождается 106 мальчиков, уровень простого замещения женского поколения составляет 2,1. В 2002 г. для замужних матерей, от которых в основном и зависит замещение, этот показатель составлял: $2,1 \times 1,13 = 2,32$, т. е. простое замещение возможно, если более

половины из этих матерей имеют двух детей, но многодетных заметно больше, чем однодетных. В 2021 г. критический уровень уже составлял: $2,1 \times 1,18 = 2,47$, он может быть достигнут, если среди замужних матерей однодетных будет очень мало, а многодетных — более половины. Из-за дальнейшего повышения доли незамужних и (или) бездетных уровень простого замещения для замужних матерей станет еще выше и может быть обеспечен лишь многодетностью подавляющего большинства из них. Но в ближайшие 10 лет среднее число детей у них будет ниже этой критической величины.

Заключение

К сожалению, подтвердилась авторская гипотеза о том, что рост доли незамужних и бездетных нивелировал увеличение среднего числа детей у замужних матерей, которое произошло под влиянием мер демографической политики. Эти меры устраняют некоторые помехи к рождению детей у супругов, имеющих хотя бы одного ребенка и желающих иметь еще детей, но не создают этого желания и не способствуют ни заключению браков, т. е. созданию новых семей, ни повышению их прочности.

С 2020 г. федеральный материнский капитал стал предоставляться при рождении не только вторых, но и первых детей. Это правильный, хотя и запоздалый шаг. Число первенцев сокращается, и их рождение тоже надо стимулировать. Но материнский капитал на второго ребенка вдвое меньше, чем на первого. Это слабый стимул для рождения вторых детей. Неоднородность распределения женщин по числу детей (от 0 до 3 и более) увеличивается, но рост доли многодетных не компенсирует роста доли бездетных [Калабихина, Кузнецова, 2025]. Для этой компенсации следует после рождения вторых, третьих и всех последующих детей предоставлять их родителям такой же материнский капитал на каждого из них, как и на первенца.

Чтобы молодые пары не откладывали вступление в брак из-за отсутствия отдельного от родителей жилья, государство может ориентировать строительные компании на возведение «доходных домов», подобных тем, которые были в России до 1917 г. и предназначались для сдачи квартир в аренду. От ипотеки это отличается отсутствием первоначального взноса для квартирантов, а от съема квартир у их владельцев — тем, что те могут выселить жильцов, если жилье понадобится им самим, а выселять из доходного дома можно лишь за неуплату или асоциальное поведение. Арендаторы должны иметь право выкупить снимаемые ими квартиры в собственность.

По данным опроса 1,2 тыс. супружеских пар, проведенного в 2018—2019 гг. кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ при участии автора этой статьи, 68,6 % респондентов признают моральное право мужа на развод с нелюбимой женой, а 71,2 % — право жены на развод с нелюбимым мужем, даже если в семье есть дети [Синельников, 2022: 201—203]. Потерять семью по такой причине могут и те люди, которые ни в чем не виноваты. Поэтому многие замужние женщины ограничиваются одним ребенком: его они могут обеспечить и воспитать без помощи мужа и ему легче найти отчима. С тремя детьми это намного сложнее. Из-за сомнений в прочности отношений многие пары предпочитают сожительство, распад которого не приводит

к разделу имущества и потере жилья. Но пары сожителей имеют общих детей гораздо реже [Ростовская, Синельников, 2025], а распадаются намного чаще, чем законные супружеские пары [Население России... , 2022: 106].

Можно ввести обязательное психологическое консультирование супругов, подавших заявление на развод, и отложить его на полгода, чтобы они могли передумать. Следует внести изменения в Семейный кодекс, чтобы граждане стали более ответственно относиться к семейной жизни. СМИ и учебные заведения должны убедить большинство населения, особенно молодежи, в том, что дружная семья с несколькими детьми важнее карьеры и богатства, безбрачие и бездетность лишают чего-то очень важного в жизни, а развод морально приемлем только как реакция одного из супругов на измену, пьянство, наркоманию, рукоприкладство, отсутствие заботы о семье или прочие нарушения правил семейной жизни со стороны другого супруга.

Государство должно помогать не только супружеским парам с детьми, но и тем, кому еще предстоит вступить в брак и иметь детей. Демографическая политика станет достаточно эффективной, когда увеличение этой помощи будет сопровождаться возрождением традиционных семейных ценностей.

Список источников

- Андреев Е. М., Чурилова Е. В. Результаты Всероссийской переписи населения 2021 года в свете статистики текущего учета населения и переписей предыдущих лет // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10, № 3. С. 4—20.
- Андреев Е. М., Чурилова Е. В., Родина О. А., Чертенков К. О. Российская рождаемость в XXI веке и перспективы ее повышения // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12, № 2. С. 87—107.
- Архангельский В. Н., Золотарева О. А., Кучмаева О. В. Два подхода к измерению результативности демографической политики: (на примере федерального материнского капитала) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 6. С. 77—97.
- Захаров С. В., Чурилова Е. В., Агаджанян В. С. Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 1. С. 35—51.
- Калабихина И. Е., Кузнецова П. О. Порядковый переход в рождаемости в России // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12, № 2. С. 108—131.
- Кишенин П. А., Зинина А. И., Максимова Т. А. Темпы снижения рождаемости возрастают по всему миру: ловушка низкой рождаемости все вероятнее? // Демографическое обозрение. 2024. Т. 11, № 4. С. 4—43.
- Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2022. 344 с. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/znagi/ns_r19/sod_r.html (дата обращения: 26.07.2025).
- Ростовская Т. К., Синельников А. Б. Ценности брака как основа благополучия российских семей // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 2. С. 6—16. URL: <https://elibrary.ru/brnkht> (дата обращения: 26.07.2025).
- Синельников А. Б. Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ: учебное пособие. М.: Перо, 2022. 392 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/510459430/> (дата обращения: 26.07.2025).

- Hajnal J. European marriage patterns in perspective // *Population in History: Essays in Historical Demography* / ed. by D. V. Glass, D. E. C. Eversley. Chicago (IL): Aldine Publishing Company, 1965. P. 101—143.
- Klinenberg E. *Going Solo: The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone*. New York: Penguin Books, 2012. 273 p.
- Penzias A., Azziz R., Bendikson K., et al. Optimizing natural fertility: a committee opinion / Practice Committee of the American Society for Reproductive Medicine, Practice Committee of the Society for Reproductive Endocrinology and Infertility // *Fertility and Sterility*. 2022. Vol. 117, № 1. P. 53—63.

References

- Andreev, Ye. M., Churilova, Ye. V. (2023) Rezul'taty Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2021 goda v svete statistiki tekushchego ucheta naseleniia i perepisei predydushchikh let [The results of the 2021 All-Russian Population Census in the light of civil registration statistics and censuses of previous years], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 10, no. 3, pp. 4—20.
- Andreev, Ye. M., Churilova, Ye. V., Rodina, O. A., Chertentkov, K. O. (2025) Rossiiskaia rozhdaemost' v XXI veke i perspektivy ee povysheniia [Russian fertility in the 21st century and prospects for its increase], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 12, no. 2, pp. 87—107.
- Arkhangelsky, V. N., Zolotareva, O. A., Kuchmaeva, O. V. (2024) Dva podkhoda k izmereniiu rezul'tativnosti demograficheskoi politiki: (Na primere federal'nogo materinskogo kapitala) [Two approaches to assessing the effectiveness of demographic policy: (Using the example of federal maternity capital)], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 17, no. 6, pp. 77—97.
- Hajnal, J. (1965) European marriage pattern in perspective, in: Glass, D. V., Eversley, D. E. C. (eds), *Population in History: Essays in Historical Demography*, Chicago, IL: Aldine Publishing Company, pp. 101—143.
- Kalabikhina, I. Ye., Kuznetsova, P. O. (2025) Poriadkovyi perekhod v rozhdaemosti v Rossii [Parity transition in Russia], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 12, no. 2, pp. 108—131.
- Kishenin, P. A., Zinina, A. I., Maksimova, T. A. (2024) Tempy snizheniia rozhdaemosti vozrastaiut po vsemu miru: lovushka nizkoï rozhdaemosti vsë veroiatnee? [The intensity of fertility decline is increasing worldwide: is a low fertility trap increasingly likely?], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 11, no. 4, pp. 4—43.
- Klinenberg, E. (2012) *Going Solo: The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone*, New York: Penguin Books.
- Penzias, A., Azziz, R., Bendikson, K. et al. (2022) Optimizing natural fertility: a committee opinion, Practice Committee of the American Society for Reproductive Medicine, Practice Committee of the Society for Reproductive Endocrinology and Infertility, *Fertility and sterility*, vol. 117, no. 1, pp. 53—63.
- Rostovskaya, T. K., Sinelnikov, A. B. (2025) Tsennosti braka kak osnova blagopoluchiia rossiiskikh semei [Marriage values as the basis for the Russian families well-being], *Voprosy upravleniia*, vol. 19, no. 2, pp. 6—16, available from <https://elibrary.ru/brnkht> (accessed 26.07.2025).
- Sinelnikov, A. B. (2022) *Braki i razvody v sovremennom obshchestve: sotsiologicheskii analiz: Uchebnoe posobie* [Marriages and divorces in modern society: a sociological analysis: Study guide], Moscow: Pero, available from <https://istina.msu.ru/publications/book/510459430> (accessed 26.07.2025).

- Zakharov, S. V. (ed.) (2022) *Naselenie Rossii 2019: Dvadtsat' sed'moi' ezhegodnyi' demograficheskiĭ doklad* [Population of Russia 2019: Twenty-seventh annual demographic report], Moscow: Izdatel'skiĭ dom Vyssheĭ shkoly ėkonomiki, available from http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r19/sod_r.html (accessed 26.07.2025).
- Zakharov, S. V., Churilova, Ye. V., Aghajanyan, V. S. (2016) Rozhdaemost' v povtornykh soiuзах v Rossii: pozvoliaet li vstuplenie v novyi' supruzheskiĭ soiuз dostich' ideala dvukhdetnoi' sem'i? [Fertility in higher-order marital unions in Russia: does a new partnership allow for the realization of the two-child ideal?], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 1, no. 3, pp. 35—51.

Статья поступила в редакцию 25.08.2025; одобрена после рецензирования 31.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 25.08.2025; approved after reviewing 31.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Синельников Александр Борисович — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии семьи и демографии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, sinalexander@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Associate Professor, Professor at the Department of Sociology of Family and Demography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).